
Дружеский вечер в кругу семьи. Я смотрела, как семья наслаждаются трапезой.

— Дорогой, я думаю, что морепродукты, которые ты принесла, действительно свежие.

Моя мама смаковала блюдо из свежих устриц в качестве закуски, а отец с удовольствием наблюдал за ней.

— Говорят, сейчас сезон, поэтому я обратил на это внимание.

Сегодня мой отец отправился на рыбалку на побережье. Когда он передал шеф-повару устрицы и кефаль, пойманной им и рыбаком, это стало отличным блюдом и подошло к столу.

— Я с нетерпением жду блюда из кефали.

— Если тебе понравится, я поймаю ее в следующий раз.

— С такой скоростью ты станешь рыбаком, хо-хо-хо.

Сейчас не сезон устриц, отец. Я хотела сказать, что рыба и моллюски опасны в теплое весеннее время года, но я не могла открыть рот, потому что могла нарушить созданное умиротворение.

— Лариэль, может, попробуешь морковь? Ты должна есть морковь, чтобы стать выше.

Пока остальные члены семьи ели, Франц кормил Лариэль за детским столиком.

— Лариэль не магл! (П\п: То есть, она не является фанатом данной еды, выходит за рамки любимой еды)

Лариэль не выпускала из рук маленькую ложечку, не позволяя Францу зачерпывать еду. В эти дни Лариэль хотела делать все сама.

— Я сделаю это, Господин Франц, поешьте.

Дворецкий Альто принес Францу детское питание, которое он приготовил сам.

— Все в порядке, я сделаю это.

— Скоро будет подано амбициозное блюдо из кефали от шеф-повара. Если Господин Франц не сможет его есть, шеф-повар расстроится.

Франц даже не притронулся к своей тарелке, потому что ужинал с рассеянной Лариэль. Со стороны Альто это было небезосновательно, так как это было видно даже с моего места.

— Тогда, пожалуйста.

Франц повернулся к своей тарелке, выказывая признаки жалости к Альто. Наконец Франц начал есть.

— Лариэль предпочитает есть сама.

Марианн, сидевшая рядом с ним, посмотрела на Франца и сказала это. Франц, однако, продолжал смотреть в сторону дочки, которая была с Альто, чтобы посмотреть, хорошо ли она ест или нет.

Ты похудел, Франц.

Франц был занят подготовкой к конференции по местообитаниям перелетных птиц в клубе диких птиц. Однако, когда он вернулся домой, он отказывался изучать их, потому что любил заботиться о Лариэль.

Атмосфера в доме была такой же гармоничной, как и всегда. Как обычно в спокойный вечер, я глубоко вздохнула и с трудом открыла рот.

— Мама, папа. Я... Я собираюсь уйти из Рыцарей-Хранителей.

Слишком глубокое молчание.

Глаза Альто, дворецкого, отца, который ел, матери, Франца, Марианн и Лариэль, и кухонных слуг, которые носили еду, были устремлены на меня.

— Ты-ты не повторишь это? Боюсь, в последнее время у меня проблемы со слухом.

Мой отец ковырял ухо одной рукой и твердо верил, что неправильно расслышал.

— О Боже, да. Я тоже не думаю, что правильно расслышала. Мне показалось, что Кайла, хочет отдохнуть.

Мама попыталась изменить выражения лица и рассмеялась.

— Тебе может понадобиться перерыв. Почему бы тебе не взять отпуск?

Моя семья пыталась отрицать то, что я сейчас сказала, потому что они, должно быть, неправильно расслышали.

Только один человек, кроме Франца, вздохнул.

— Я повторю вам еще раз. Мать, отец. Я ухожу из Рыцарей-Хранителей.

Я говорила четко, так, чтобы все в столовой могли слышать. Выражение лица моего отца внезапно стало серьезным.

— Я не понимаю. Если твое продвижение по службе пройдет так же гладко, как сейчас, следующая должность Генерал-Командира будет твоей

Сказал мой отец с неопределимым выражением лица. Это было ожидаемо, но его привязанность к Рыцарям-Хранителям была сильнее, чем я думала. Возможно, это потому, что семья Веста долгое время занимала пост главы Рыцарей-Хранителей.

— Отец, быть Генерал-Командиром Рыцарей-Хранителей сейчас не важно. Это событие жизни или смерти для нашей семьи.

— Что ты имеешь в виду?

— Это...

Могу я говорить об Астере? Франц осведомлен об обстоятельствах, но наша семья понятия не имеет о его существовании. Франц открыл рот, пока я бормотала.

— Будь честна, сестра.

Мои глаза были прикованы к Францу. Франц кивнул мне. Все в порядке.

— Отец, я уважаю твою волю. До сих пор не было ничего плохого в том, чем хотела заниматься моя сестра. Я рад, что все получилось.

Слова Франца потрясли отца.

— ...Это правда.

Реакция отца, которая была смягчена в полной мере, придала мне смелости.

— Скоро будет тайфун, который сотрясет дворец, папа. Наша семья не должна попасть в этот шторм.

Лицо моего отца, матери и Марианн стали еще хуже, чем когда они услышали меня в первый раз.

— Расскажи мне об этом поподробнее. Что случилось?

Я начала говорить об Астере после того, как кивнула головой.

— Я не знаю, когда, но рано или поздно во дворце появится Пятый Принц.

— Пятый Принц? Их всего четверо. По крайней мере, двое мертвы...

Слова моего отца становились все более и более расплывчатыми. Я уверена, что у него была какая-то мысль на этот счет.

— Незаконнорожденный ребенок Императора. Я вспомнил. Единственная дочь Герцога Литхи...

Когда о семье Литхи, которая уже была низложена заговорили, атмосфера стала тихой. Семья, казалось, понимала, что это необычная ситуация.

— Ты имеешь в виду ребенка, которого Лидиана родила перед смертью? Я думал, что ребенок мертв...

Для поколения родителей ситуация между Императором и Лидианой Литхи была крупным событием.

— Жив, потому что Герцог Литхи тщательно его спрятал.

— Ребенок Лидианы, который, по слухам, был жив.

Мама что-то пробормотала себе под нос.

— Но как ты узнала об этом?

Мой отец спросил меня, не подозревая, откуда я могу знать подобную информацию.

— ...очень конфиденциальная информация. Ты же знаешь, папа.

Я посмотрела на своего отца, бывшего Командира Рыцарей-Хранителей. Поскольку это было высокое место, мой отец также столкнулся со всевозможными секретами Империи во время своего пребывания в должности.

— Да, сам источник должен быть строго конфиденциальным.

Отец легко согласился с моими словами. Даже информация о будущем, которую я получила в своей предыдущей жизни, считалась совершенно секретной для Рыцарей-Хранителей. Я не могу поверить, что быть в Рыцарях-Хранителях сейчас помогает в такое время. Было немного грустно, что мне скоро придется уволиться. Я больше не смогу использовать это оправдание, если уйду из Рыцарей-Хранителей.

— Согласно информации из Башни, Пятый Принц также очень хорош в магии.»

— Он унаследовал духовную силу королевской семьи. Это большая сила.

Затем я прочла тревогу на лице отца.

— Ты хочешь сказать, что, если присутствие Пятого Принца сотрясет дворец, Император и Императрица могут оказаться в опасности?

Я сглотнула слюну. Я чувствовала, что достигла самого большого кризиса.

— Он может быть опасен, а может и нет. Я не знаю, чего хочет Пятый Принц.

— Герцога Литхи казнили, а семью низложили, так что у ребенка будет глубокая обида на Императорский дворец.

Отец спокойно не использовал титул «Принц» по отношению к Астеру, который еще не был признан сыном Императора.

— Дворец в опасности, и тем больше наша семья должна защищать его.

Действительно, как бывший глава Рыцарей-Хранителей, преданность моего отца Империи была глубже, чем ожидалось.

— Случайно... объявит ли Император, что он передаст трон своему незаконнорожденному сыну?

— Единственный, кто имеет право унаследовать трон, — это Наследный Принц Кайрус.

Мой отец был человеком, который ценил законность. Если бы Астер стал Наследным Принцем как в оригинальной книге, он бы этого не принял.

Исчезновение семьи Веста смешало бы одержимость Астера Францем, а также политические проблемы. В этот момент мне очень повезло, что мой отец спешил передать титул.

— Отец, я не могу подчиняться твоей воле

— Кайла!

Бум! Мой отец вскочил на ноги, и стул откинулся назад.

— Как глава семьи Веста, благополучие и безопасность нашей семьи, а так же мир людей на земле являются самым важным. Мы не можем подвергать нас риску.

Обеденный стол давно стал бомбой замедленного действия. Единственным человеком, который ел, была невинная Лариэль.

— Настоящим я заявляю! Я, Маркиза Кайла Веста, ухожу с поста главы Рыцарей-Хранителей. Я также увольняю всех членов семьи Веста из Ордена Хранителя, находящегося в ведении Империи.

— Кайла, о чем, черт возьми, ты думаешь?

Лицо моего отца покраснело, как будто у него поднялось кровяное давление.

— Кайла, ты должна прислушиваться к мнению старших в семье. Сейчас это слишком догматично.

Моя мать пыталась убедить меня, стараясь казаться как можно более спокойной. Но я покачала головой.

— Я приведу семью Веста, разбросанную по всей Империи. Моего дядю и всех моих кузенов.

— Кайла!

В конце концов отец закричал, и испуганная Лариэль заплакала. Казалось, ее напугало внезапное изменение атмосферы.

— Мы расширили границы Шицуро до территории Веста. Родственники, которые приедут в Веста, будут защищены.

В ответ отец перевел взгляд на Франца. Это было все равно, что смотреть на предателя.

— Франц, ты согласен?

Франц, который обнимал Ларизель и успокаивал ее, коротко пожал плечами. Франц, который смотрел на меня, снова внимательно посмотрел на отца.

— Да, отец. Я поддерживаю ее волю.

Я посмотрела на отца и мать, Франца и Марианн, и на персонал одного за другим.

— Что бы ни случилось с дворцом, Веста не выступят вперед. То, о чем мы должны заботиться, — это наша семья, а не дворец. Я собираюсь защищать только свою семью, а не императорскую!

Отец подошел ко мне. Он выглядел таким сердитым. Я инстинктивно закрыла глаза, когда он потянулся ко мне.

Это было настолько догматичное решение, что я подумала, что на этот раз меня могут ударить, но неожиданно отец взял меня за руку обеими руками.

— Я всегда делал то, что ты хотела, и я знаю, что ты не из тех, кто поступает опрометчиво. Но не в этот раз.

Глаза моего отца покраснели, как будто он собирался заплакать.

— Защищать дворец — значит защищать Империю. Тот факт, что в нашей семье есть Шицуро и Шуэтт, означает, что мы также должны взять на себя ответственность, Кайла.

Старейшины поколения моего отца считали, что мы должны выполнять свои обязанности так же, как Шицуро и Шуэтт. Великая сила следует не только наслаждением этой силой, но и за ответственностью. Я также согласна с этой идеей.

— Я понимаю, отец.

Я держала отца за руку, крепко сжимая одну из своих рук.

— Но я тоже не могу прогнуться.

Самое важное, что я думаю, — это «семья». Я не настолько патриотична, чтобы выбирать свою страну, а не свою семью. Я не очень благородный человек.

— ...это приказ как главы семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1452850>